

Державин и Радио

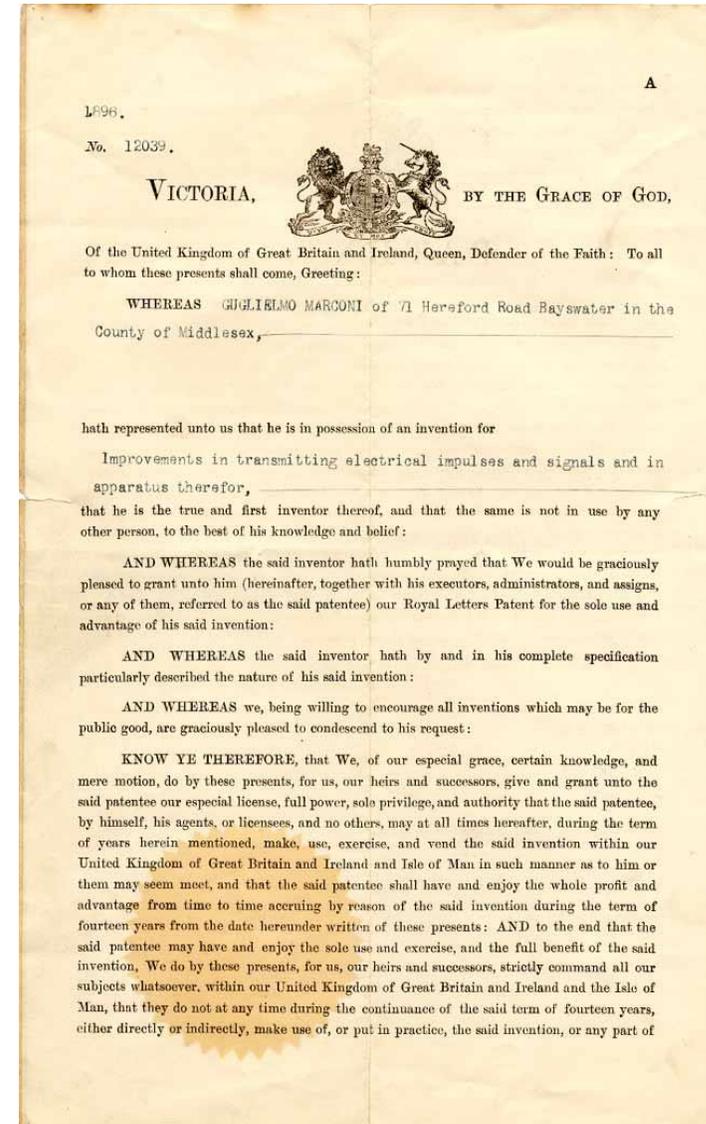
Летние Размышления

2 июля 2020 г.

Сальваторе (Николай Иванович) Тончи (1756-1844)
Портрет Державина [1801]

Гильельмо Маркони (1874-1937)

1. ЭФИР

αήρ - Αίθήρ

- «В эфире» (рус.)
- «On the Air» (αγγλ.)
- «Sur les Ondes» (φρ.)
- «Auf Sendung» (нем.)

Г.Р. Державин. *Ласточка* [1792,94]

О домовитая ласточка!
О милосизая птичка!
Грудь краснобела, касаточка,
Летняя гостья, певичка!
[...]
Ты часто по воздуху вьешься,
В нем смелые круги даешь;
Иль стелешься долу, несешься,
Иль в небе простряся плывешь.
Ты часто во зеркале водном
Под рдяной играешь зарей,
На зыбком лазуре бездонном
Тенью мелькаешь твоей.
Ты часто, как молния, реешь
Мгновенно туды и сюды;
Сама за собой не успеешь
Невидимы видеть следы,

Но видишь там всю ты вселенну,
Как будто с высот на ковре:
Там башню, как жар позлащенну,
В чешуйчатом флот там серебре;
Там роци в одежде зеленой,
Там нивы в венце золотом,
Там холм, синий лес отдаленный,
Там мошки толкутся столпом
[...]
Душа моя! гостья ты мира:
Не ты ли перната сия? —
Воспой же бессмертие, **лира!**
Восстану, восстану и я, —
Восстану, — и в **бездне эфира**
Увижу ль тебя я, Пленира?

Екатерина Яковлевна Бастидон (Пленира) 1760-1794

«Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит»

(«Памятник» [1795])

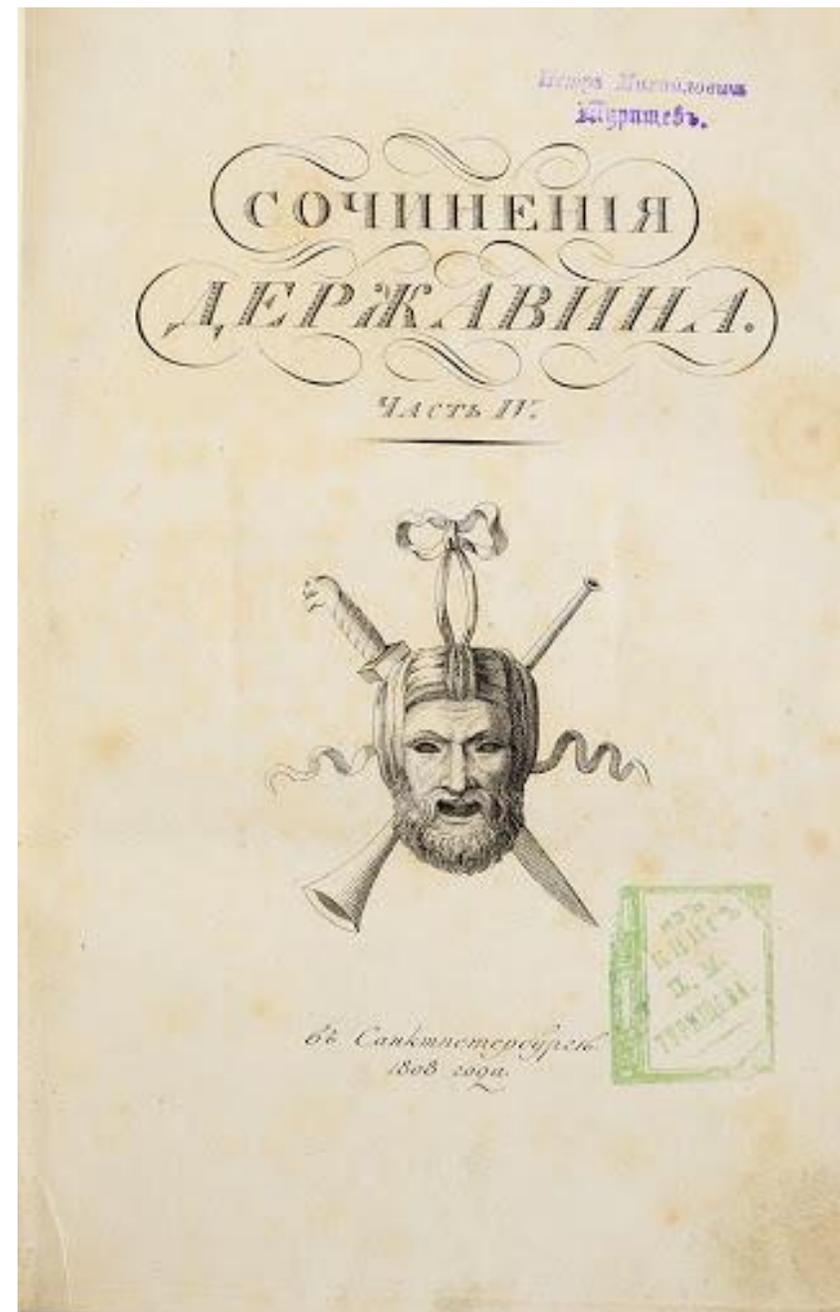
«Вот тот летит, что, строя лиру,
Языком сердца говорил
И, проповедуя мир миру,
Себя всех счастьем веселил». —

Прочь с пышным, славным погребеньем,
Друзья мои! Хор муз, не пой!
Супруга! облекись терпеньем!
Над мнимым мертвецом не вой»

(«Лебедь» [1804])

«В книгах, как в стеклах, возжгуся
Узрят далече мой дух»

(«Издателю моих
Сочинений» [1808])

«Бессмертие Души» [1785, 1797]

Я здесь живу, — но в целом **мире**
Крылата мысль моя парит;
Я здесь умру, — но и в **эфире**
Мой глас по смерти возгремит.
О! если б стихотворство знало
Брать краску солнечных лучей,
Как ночью бы луна, сияло
Бессмертие души моей.

«Видение Мурзы» [1783,1784]

На темно-голубом эфире

Златая плавала луна;

В серебряной своей порфире

Блистаючи с высот, она

Сквозь окна дом мой освещала

И палевым своим лучом

Златые стекла рисовала

На лаковом полу моем.

[...]

Как солнце, как луну поставлю

Твой образ будущим векам;

Превознесу тебя, прославлю;

Тобой бессмертен буду сам.

Любителю Художеств [1791]

О день! о день благоприятный!
Несутся ветром голоса,
Курятся крины ароматны,
Склонились долу небеса;
Лазурны тучи, краезлаты,
Блистаючи рубином сквозь,
Как испещренный флот богатый,
Стремятся по эфиру вкось;
 И, плавая туда,
 Сюда,
Спускаются пред нами.
На них сидит небесных муз собор,
Вкруг — гениев крылатых хор;

Я слышу вдалеке там резкий трубный зык;
 Там бубнов гром,
 Там стон
 Волторн
Созвучно в воздух ударяет;
 Там глас свирелей
 И звонких трелей
Сквозь их изредка пробегает,
Как соловьиный свист сквозь шум падающих вод.
 От звука разных голосов,
 Встречающих полубогов
 На землю сход,
 По рощам эхо как хохочет,
По мрачным горным дебрям ропчет
 И гул глухой в глуши гудет.
Я слышу, сонм небесных дев поет...

Александр Козенс (1717-1786) *Облака* [1780s]

«Словарь Академии Российской» [1792]

ЕФІРЪ, ра. с. и. Греч. Тончайшая
стихія, о кошорой полагають, что
она всѣ пространства міра напол-
няетъ.

*Иль въ морѣ дуть престалъ зе-
фиръ,*

*И гладки волны бѣгутъ въ сѣврѣ. или
Сѣврѣ земля и пренсладя*

Зяждителя со страхомъ ждуть. М.Л.

*Сѣврный, ная, ное. прил. Евиру свой-
ственный. Сѣврнос ещество.*

Перси Биш Шелли (1792-1822)

«Поэты представляют из себя жрецов
непредвкусенного вдохновения, это – стекла зеркал,
отражающих гигантские тени, которые грядущее,
приближаясь, бросает на настоящее»

(«В защиту Поэзии» [1821])

«...Как птицы реют крыльями по ветру,
Так эти духи носятся в эфире;
За нашим царством сумерек они,
Как в зеркале, грядущее провидят»

(«Освобожденный Прометей»)

Анна Ахматова. «Поэма без Героя»

В темноту, под Манфредовы ели,
И на берег, где мертвый Шелли
Прямо в небо глядя, лежал,
И все жаворонки всего **мира**
Разрывали бездну эфира
И факел Георг держал,

Истлевают звуки в эфире,
И заря притворилась тьмой.
В навсегда онемевшем мире
Два лишь голоса: твой и мой.
И под ветер с незримых Ладог,
Сквозь почти колокольный звон,
В легкий блеск перекрестных радуг
Разговор ночной превращен.

1945 г.

«Ты не тщеславна, не спесива,
Приятельница тихих муз,
Приветлива и молчалива»
(20 Марта 1925)

«Мой истукан» [1794]

Разбей же, мой второй создатель,
Разбей мой истукан, Рашет!
Румянцева лица ваятель
Себе мной чести не найдет;
Разбей! — Или постой немного:
Поищем, нет ли дел каких,
По коим бы, хотя нестрого
Судя о качествах моих,
Ты мог ответствовать вселенной
За труд, над мною понесенный.

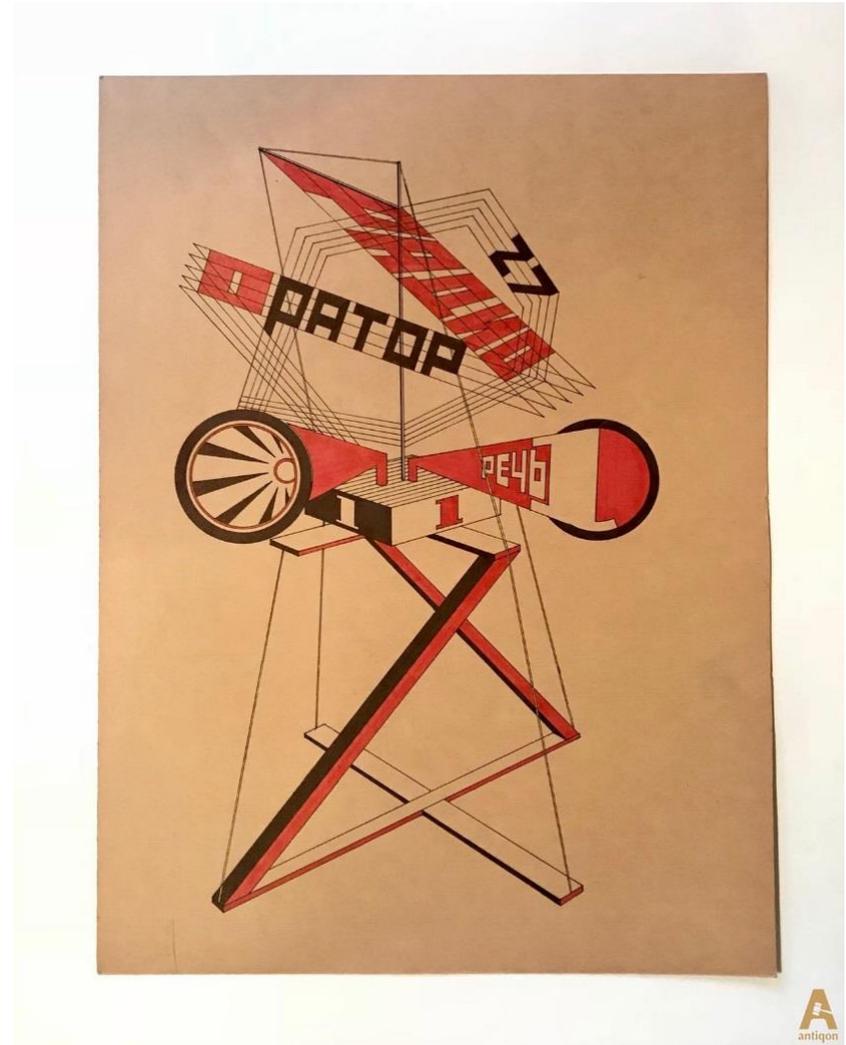
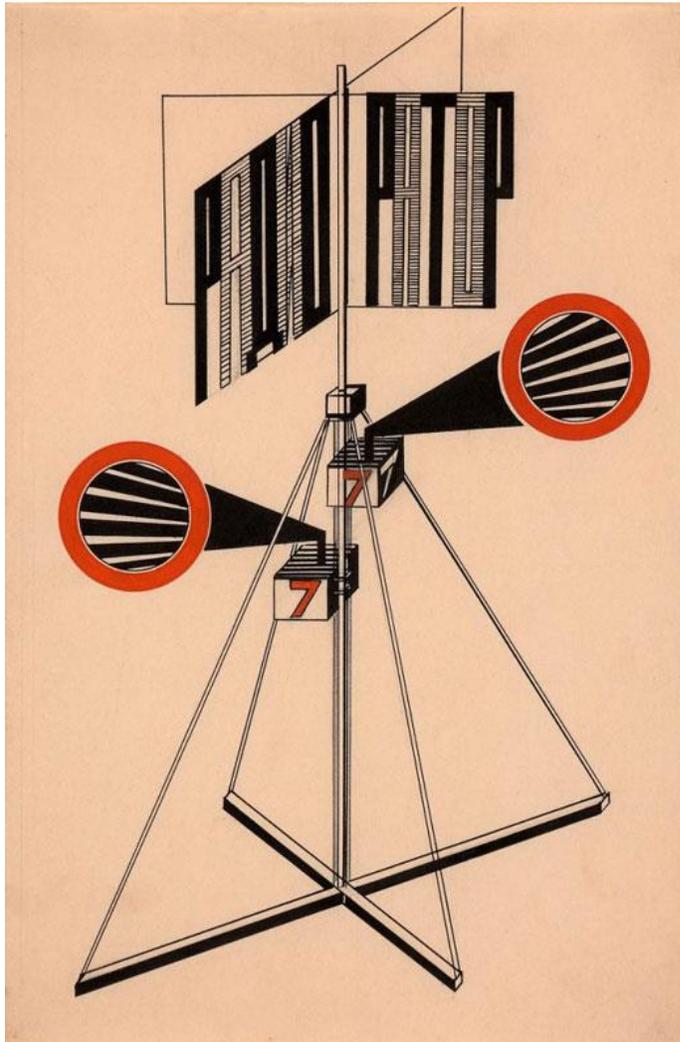
Поищем! — Нет. Мои безделки
Безумно столько уважать,
Дела обыкновенны мелки,
Чтоб нас заставить обожать

Елена Яковлевна Данько (1898-1942)

2. ГОЛОС

Густав Клуцис (1895-1938)
Радио-Ораторы [1922]

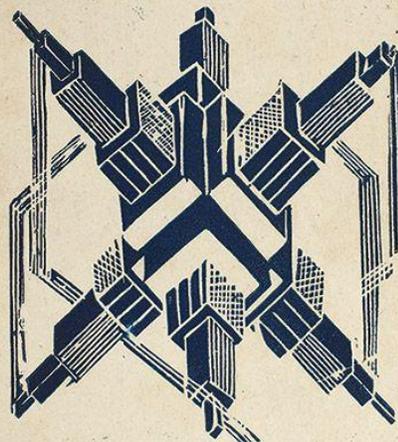

С. Давыдов

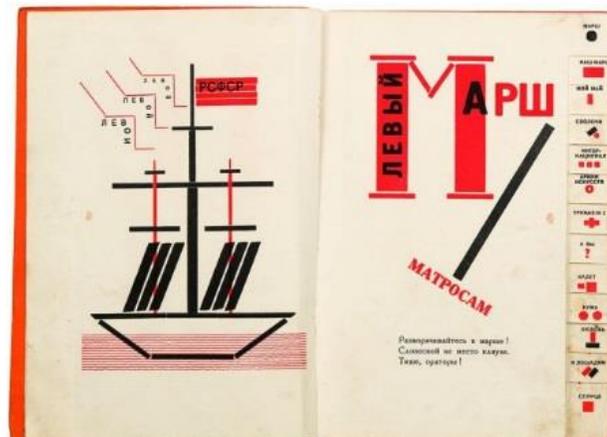
А. КРУЧЕНЫХ

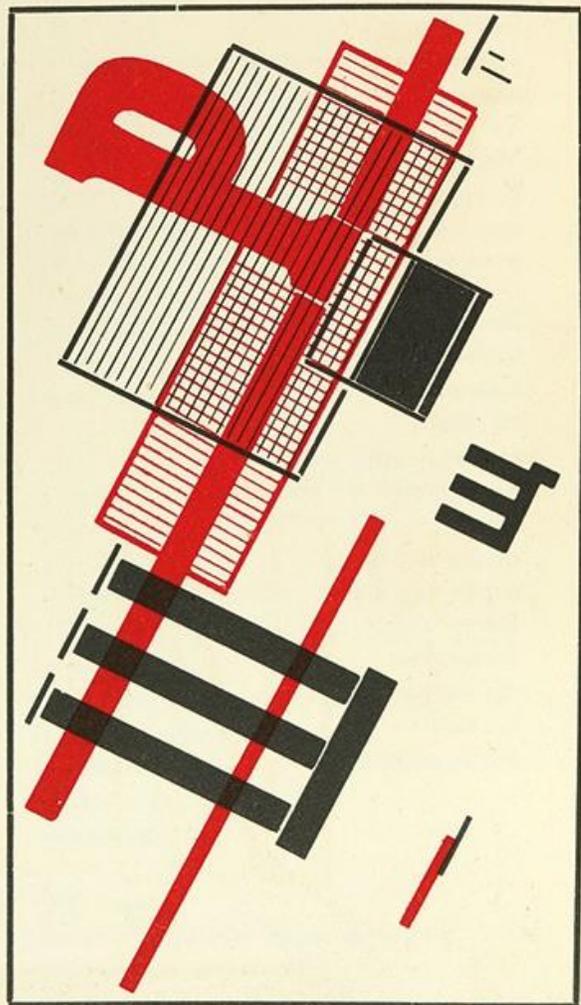
ЧЕТЫРЕ
ФОНЕТИЧЕСКИХ
РОМАНА

ИЗДАНИЕ АВТОРА
Москва 1927

Владимир Маяковский. Эль Лисицкий.
Для Голоса [Берлин, 1923]

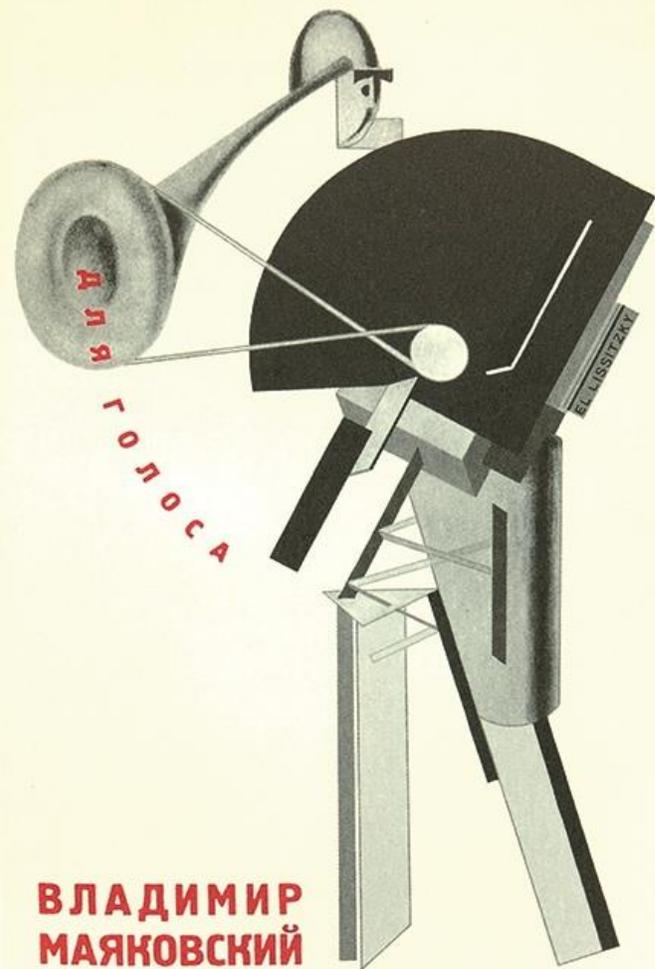
ПО
ПРИКАЗ

АРМИИ
М
СКУС-
-СТВ

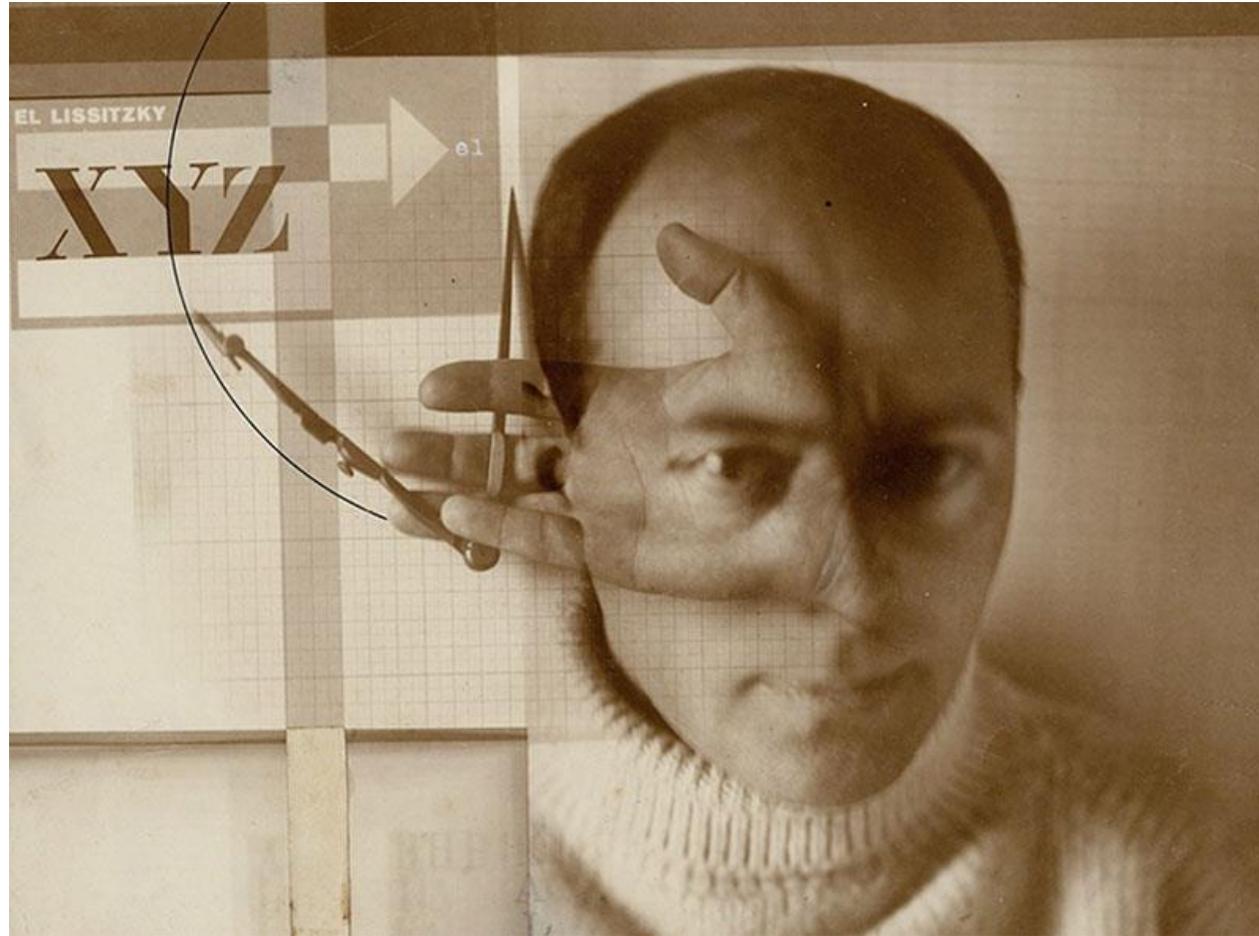
- АРМИИ ИСКУССТВ
- ПРИКАЗ № 2
- А ВЫ ?
- КАДЕТ
- КУМА
- ЛЮБОВЬ
- К ЛОШАДЯМ
- СОЛНЦЕ

КОНСТРУКТОР КНИГИ
ЭЛ ЛИСИЦКИЙ

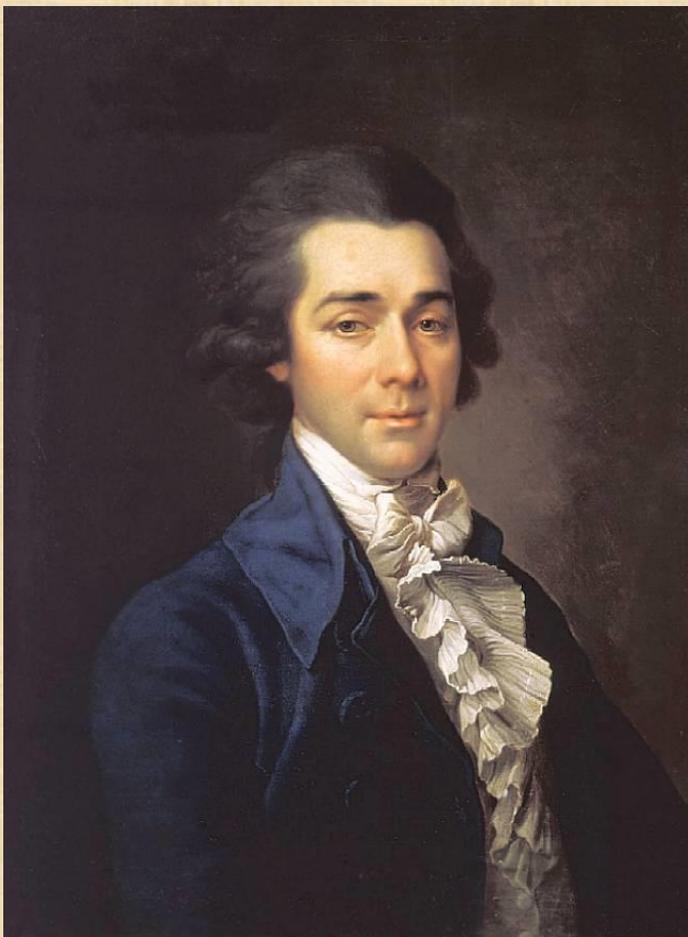
ТИПОГРАФИЯ
LUTZE & VOGT S.M.B.H.
BERLIN SW 45

ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ

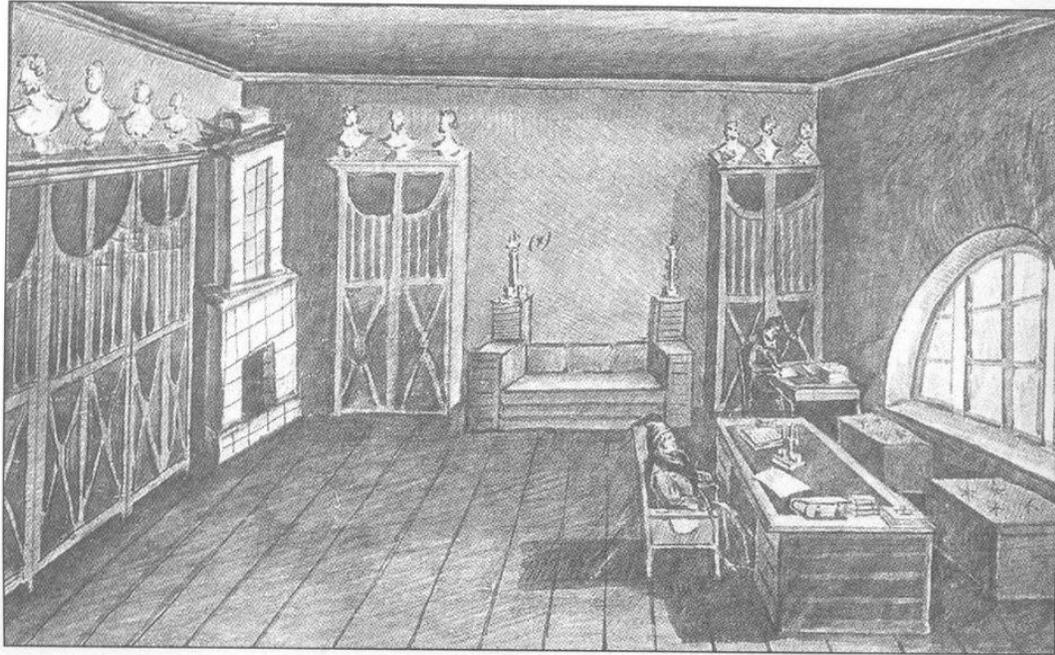

Николай Львов (1753-1803) и Алексей Оленин (1763-1843)

Алексей Василевский. Державин [1810s].

Кабинет Г. Р. Державина
Рисунок П. А. Кожевникова. 1810-е

“Державин превратился в слух, лицо его сделалось лучезарным, руки пришли в движение. Когда я прочел:

Глядит на всех - и на царей.
Кому в державу тесны миры;
Глядит на пышных богачей,
Что в злате и серебре кумиры;
Глядит на прелесть и красы.
Глядит на разум возвышенный,
Глядит на силы дерзновенны -
И точит лезвие косы, -

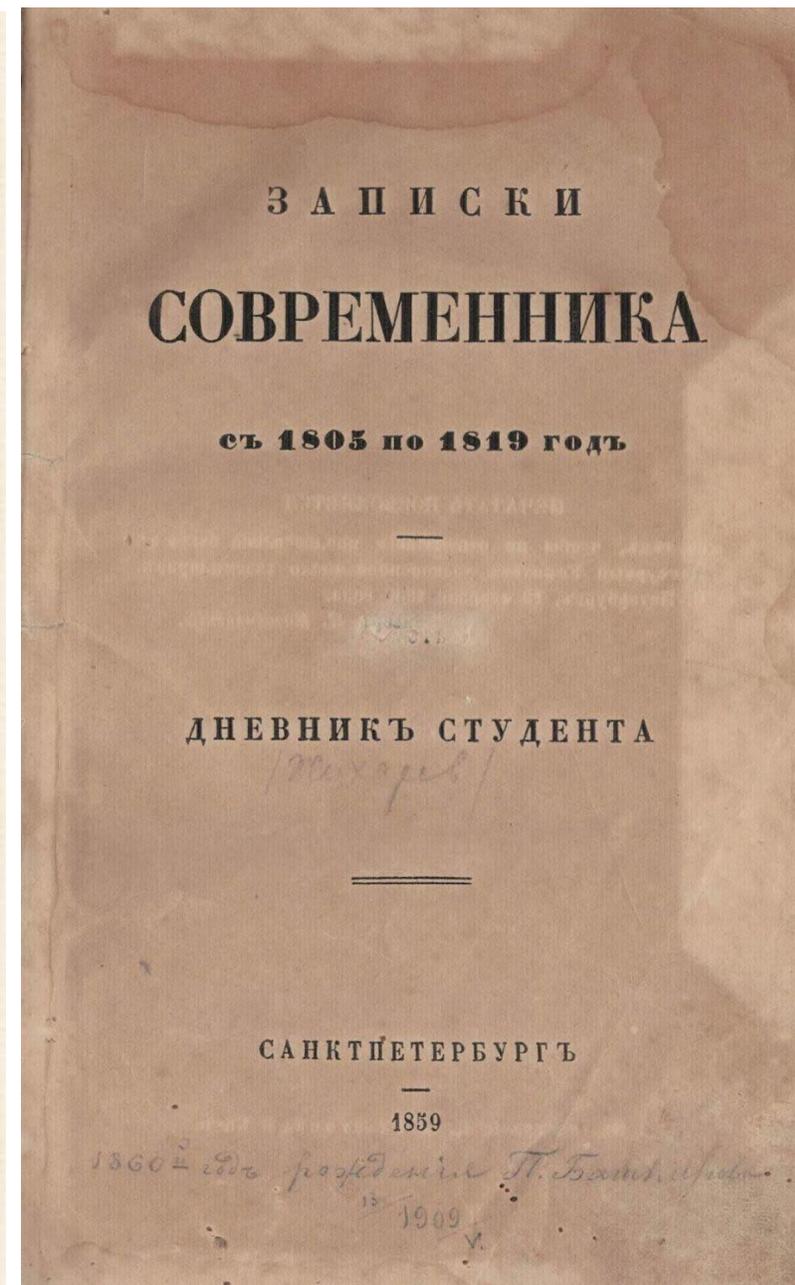
Державин содрогнулся. Едва я произнес последние стихи:

Жизнь есть небес мгновенный дар,
Устрой ее себе к покою
И чистою твоей душою
Благословляй судеб удар, -

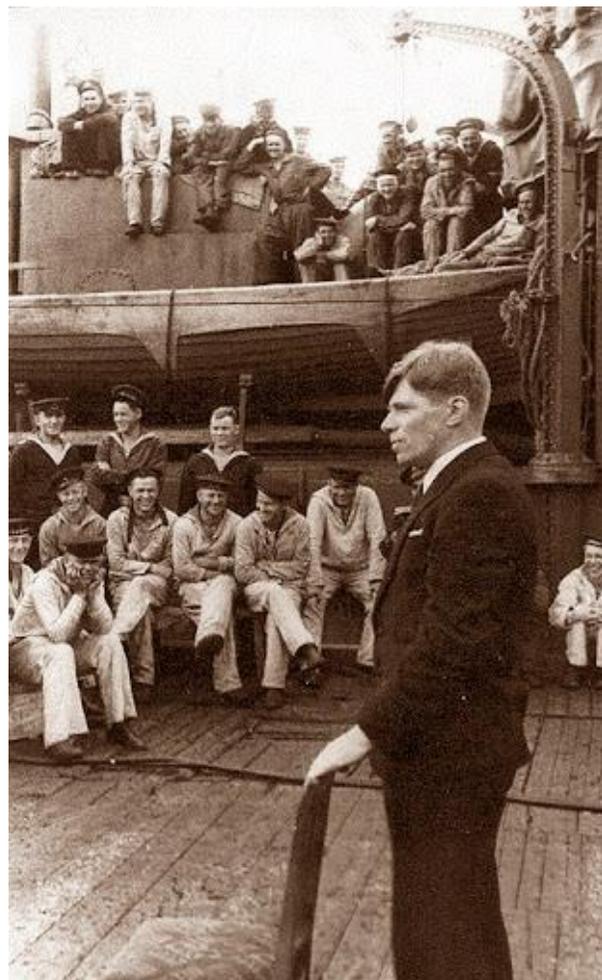
Державин уже обнимал меня со слезами на глазах. Он не вдруг стал меня хвалить. Он молча сел опять на свое место, посадил и меня на прежнее кресло и, держа за руку, сказал тихим, растроганным голосом: **"Я услышал себя в первый раз..."**

(С.Т. Аксаков. *Знакомство с Державиным*)

«Обедал у Гаврила Романовича. Это не человек, а воплощенная доброта; ходит себе в своем тулупе с Бибишкой за пазухою, насупившись и отвесив губы, думая и мечтая и, по-видимому, не занимаясь ничем, что вокруг его происходит. Но чуть только коснется до его слуха какая несправедливость и оказанное кому притеснение, или, напротив, какой-нибудь подвиг человеколюбия и доброе дело - тотчас колпак набекрень, оживится, глаза засверкают, и поэт превращается в оратора, поборника правды, хотя, надо сказать, ораторство его не очень красноречиво, потому что он недостаточно владеет собою: слишком горячится, путается в словах и голос имеет довольно грубый, но со всем тем в эти минуты он очень увлекателен и живописен. Кажется, что мое чтение ему понравилось, потому что он заставлял меня читать некоторые прежние свои стихотворения и слушал их с таким вниманием, как будто бы они были для него новостью и не его сочинения. Меня поразило в нем то, что он не чувствовал настоящих превосходных красот в своих стихотворениях, и ему нравились в них именно те места, которые менее того заслуживали...»

Владимир Яхонтов (1899-1945)

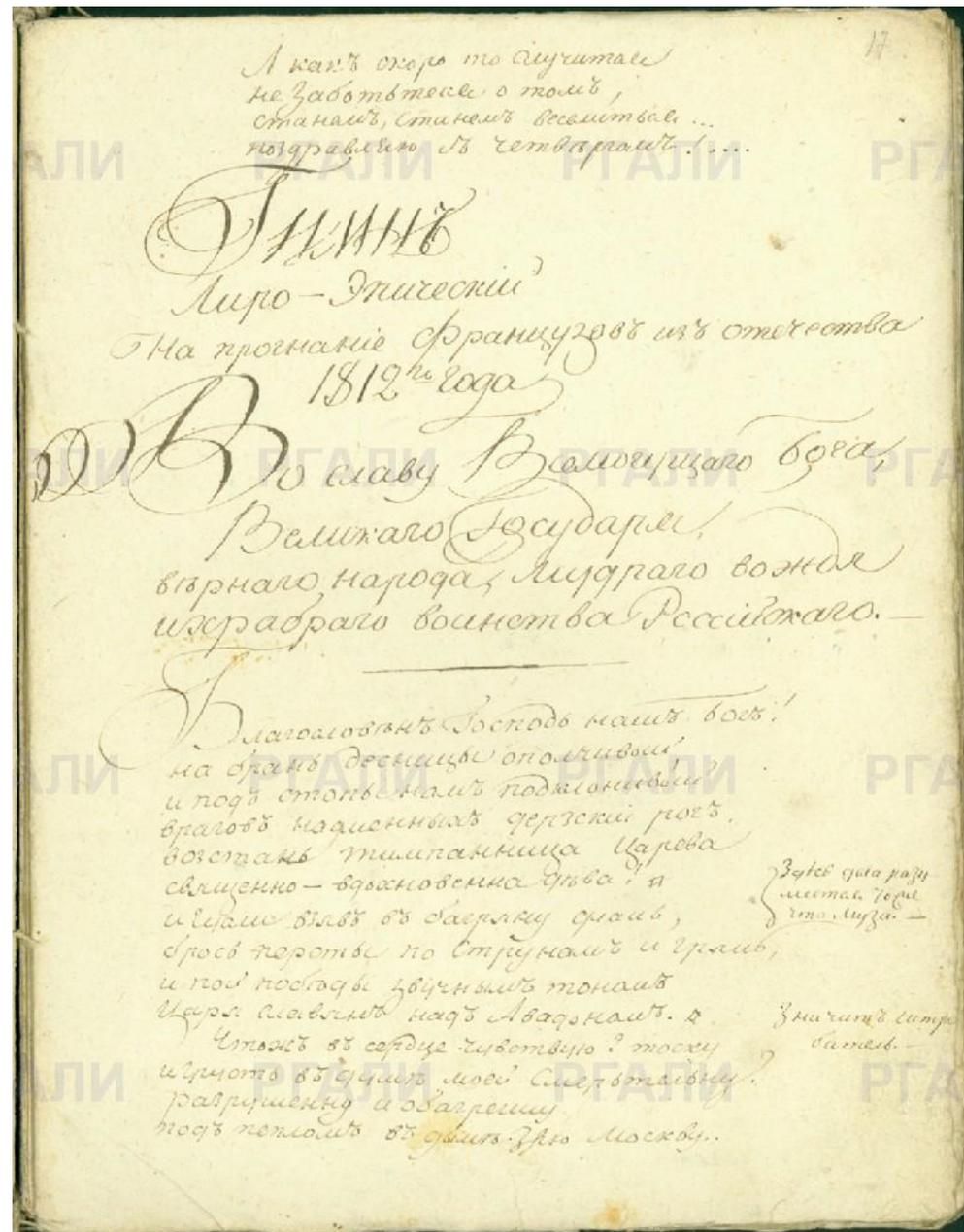
«...Полна нечестья Галлов мера,
Спасает Россов тепла вера!»

И бысть. — Молебных капля слез,
Упадши в чашу правосудья,
Всей стратегистики орудья,

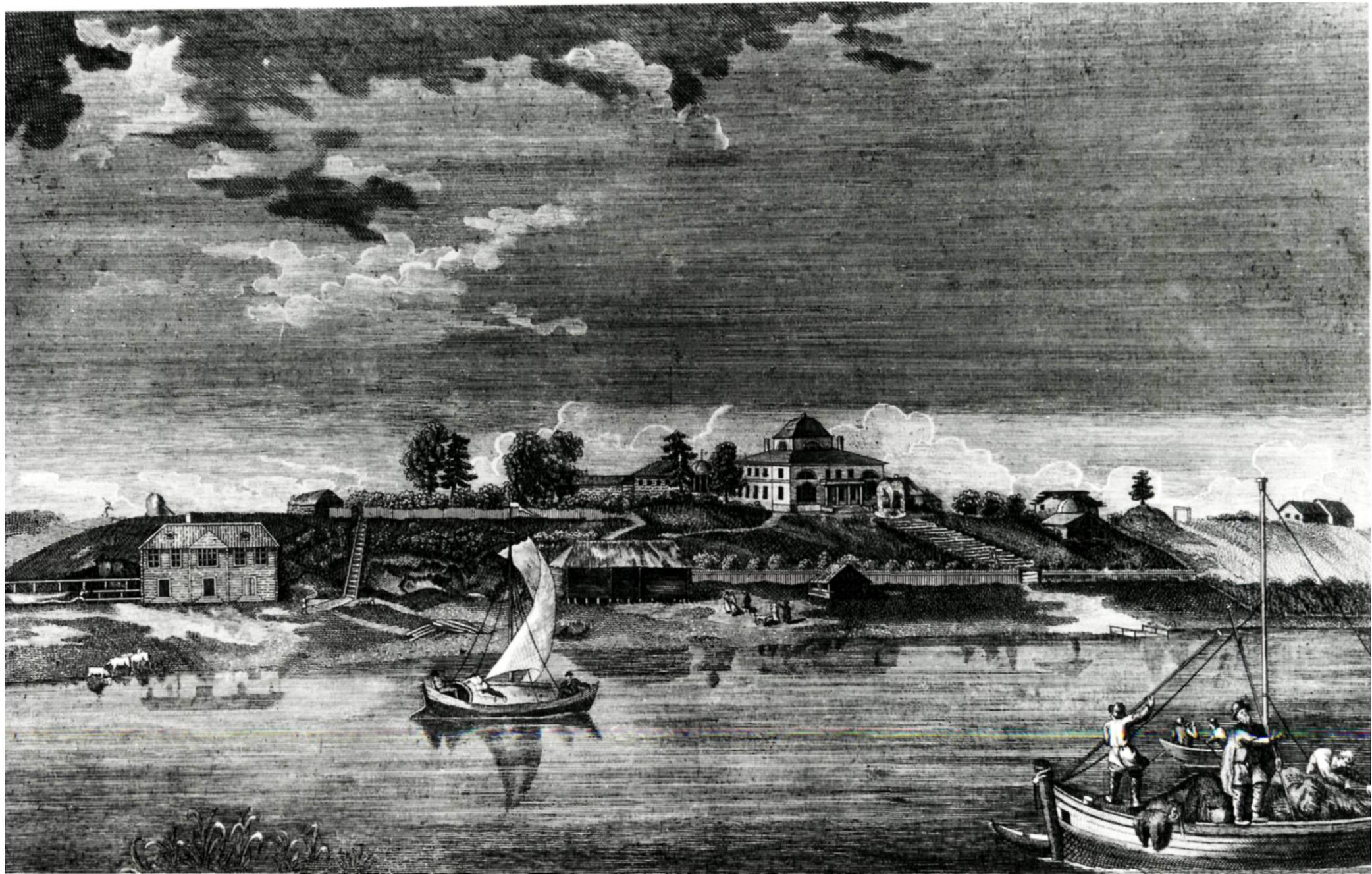
Как прах, взметнула до небес.
Раздвиглись Чермна Моря волны,
И Фараон, гордыней полный,
Ступил в невлажный понт ногой.

Морских зверей, чудовищ строй
Хотя сей дерзости глумились,
Но будто бы боясь — странились,
И отверзали сами путь»

(«Гимн Лиро-Эпический на прогнание
французов из Отечества» [1812])

3. ЭХО

1804.

483

В.Л.Боровиковский. Портрет Д.А. Державиной [1813]

Приятно! как вдали сверкает луч с косы
И эхо за лесом под мглой гамит народа,
Жнецов поющих, жниц полк идет с полосы,
Когда мы едем из похода.

«Эхо» [1811]

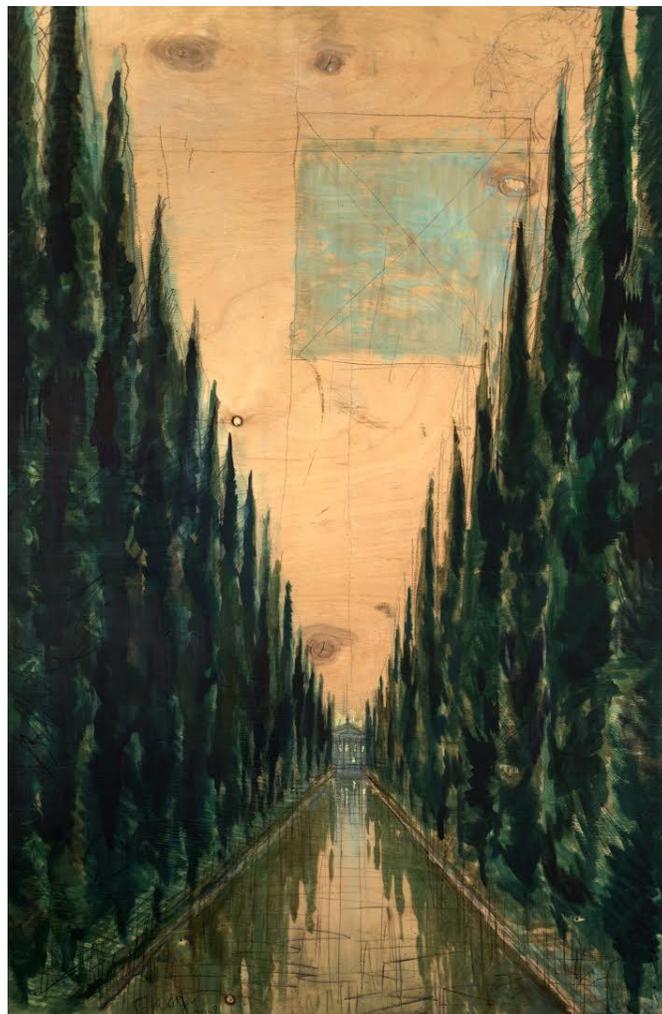
О мой Евгений! Коль Нарциссом,
Тобой я чтусь,—скалой мне будь;
И как покроюсь кипарисом,
О мне твердить не позабудь.
Пусть лирой я, а ты трубою,
Играя, будем жить с тобою,
На Волхове, как чудный шум
Тмой гулов удивляет ум.
[...]

Увы! Лишь в свете вспоминаньем
Безсмертен смертный человек:
Нарцисс жил Нимфы отвечаньем;
Чрез Муз живут Пииты в век.
Пусть в персть тела их обратятся,
Но вновь из персти возродятся,
Как ожил Пиндар и Омир
От Данта и Петрарки лир.

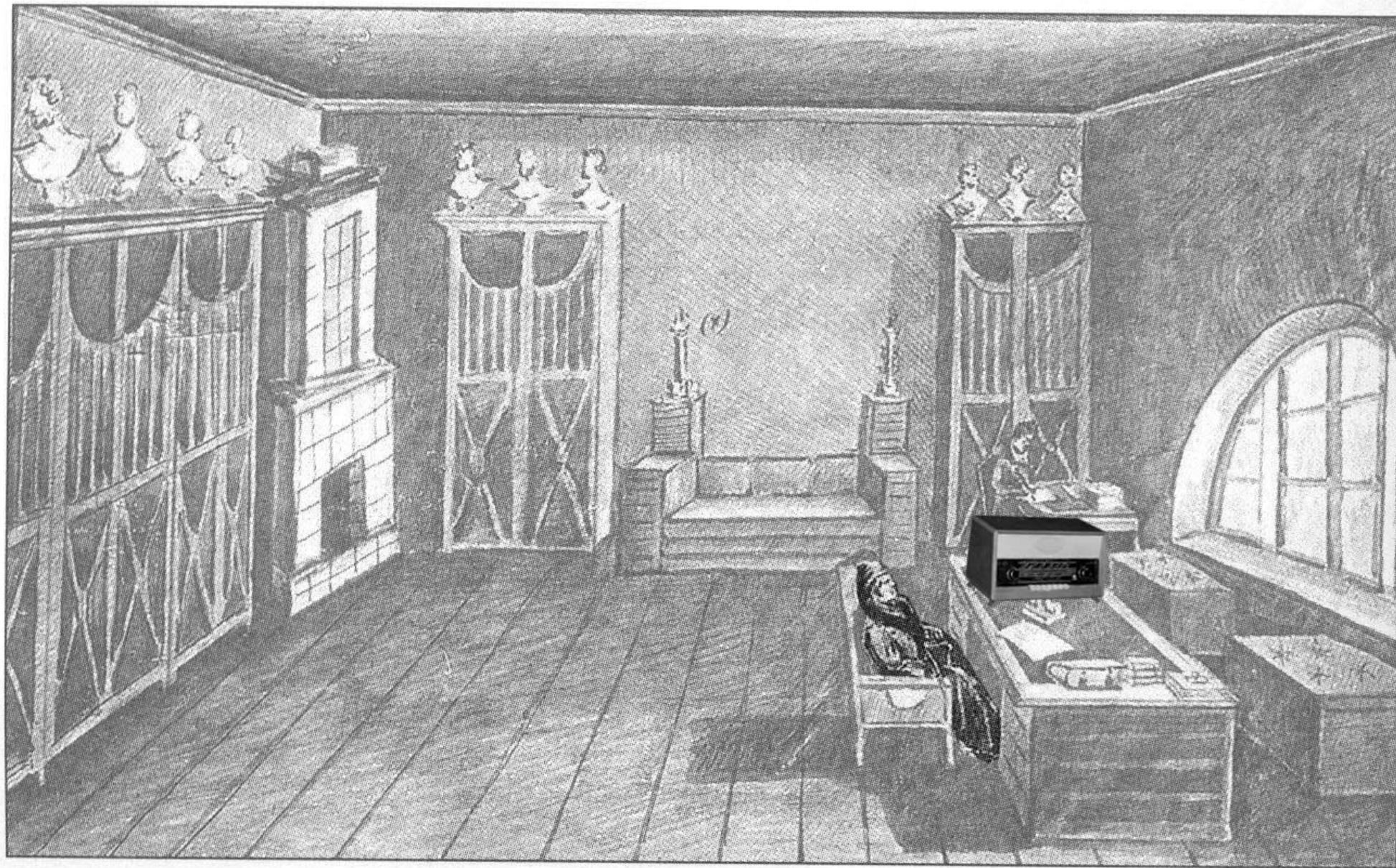
Если плещется лунная жуть,
Город весь в ядовитом растворе.
Без малейшей надежды заснуть
Вижу я сквозь зеленую муть
И не детство мое, и не море,
И не бабочек брачный полет
Над грядой белоснежных нарциссов
В тот какой-то шестнадцатый год...
А застывший навек хоровод
Надмогильных твоих кипарисов

(1928)

Александр Бродский. *Посвящение Палладио* [2008]

Кабинет Г. Р. Державина
Рисунок П. А. Кожевникова. 1810-е

«...Чего в мой дремлющий тогда не входит ум»

